

На этот раз Гу Чэньань не ответил, с безразличным видом уткнувшись в еду, будто из-за шума не расслышал вопроса. Лу Юси хотел было уточнить и заодно спросить, знаком ли тот с Сы Цзинем, но пока ждал ответа, вдруг подумал, что, возможно, и спрашивать незачем.

Он криво усмехнулся, взял палочки и принялся есть мелкими, аккуратными кусочками.

На столе половина блюд была острой, половина — нет, но Лу Юси упорно ел только острое, не притрагиваясь к пресному. Весь стол в его восприятии был словно разделён незримой границей — стоило палочкам пересечь её, и они бы рассыпались в порошок.

Вскоре Гу Чэньань не выдержал. Он набрал целую горсть цветной капусты и швырнул её прямо в чашу Лу Юси.

Тот покосился на добавку, отправил в рот пару кусочков, а затем потянулся к острому блюду, чтобы сдобрить пресный вкус, но Гу Чэньань преградил путь его палочкам.

— У тебя что, желудок из перца чили? Без острого жить не можешь? — спросил он, глядя на сидящего напротив.

Лу Юси кивнул с полной искренностью:

— Ага. Без перца — как без вкуса.

Гу Чэньань: «...» Да уж. Хотел было возразить, но, подумав, махнул рукой — пусть делает что хочет.

На третьем уроке после обеда долгое собрание классного руководителя наконец закончилось, и Лу Юси на перемене отправился в учительскую.

В кабинете, кроме самой классной, никого не было. Лу Юси вежливо постучал. Увидев его, учительница тут же пригласила войти и с одобрением произнесла:

— Ты отлично сдал экзамены, сильно поднялся в рейтинге. Если сохранишь такой уровень, со вступительными в университет проблем не будет. Так держать.

Она сначала от души похвалила его и лишь потом спохватилась:

— Ты по поводу ошибок в работе? Или что-то ещё?

Лу Юси, стоя у края стола, тихо сказал:

— Насчёт родительского собрания.

— Что с родительским собранием? — Услышав эти слова, учительница машинально нахмурилась, всем видом показывая, что вопрос для неё крайне важен.

Лу Юси помедлил, но всё же выговорил:

— У нас в семье... особые обстоятельства. Родители прийти не смогут.

— А родственники? Всё-таки кто-то должен присутствовать, — не отступала классная.

Лу Юси не знал, как это объяснить. Перебрав в голове все варианты, он не нашёл ничего лучше прямого, но урезанного ответа:

— Мама заболела, уехала в деревню. Папа на заработках, дома его нет.

— А, — учительница, казалось, всё поняла и перешла на задушевный, участливый тон. — Такие ситуации у нас в школе, знаешь ли, не редкость. Четвёртая школа вообще богата на учеников со сложными семейными обстоятельствами. Но это собрание — оно же про цели на ближайшие два года. Мы со всеми трудными ребятами уже поговорили, многие родители специально из районов приехали. Так что ты уж дома всё хорошенько объясни.

— Я... — Лу Юси запнулся. Он действительно не знал, что сказать.

Да ведь это совсем другое! У других — не такая ситуация, как у него. Что он должен сделать — жаловаться учительнице? Рассказать, что дома не то что никого нет, а отчим ещё и картёжник-должник, и отвечать за него сейчас некому?

Классная смотрела на него с недоумением, слегка сдвинув брови. В её голове явно складывалась картинка об упрямом подростке, который и родителей вызывать не хочет, и нормально поговорить с учителем не способен.

Лу Юси отлично видел этот недоверчивый взгляд. Стиснув зубы, он окончательно отказался от попыток что-либо объяснить и просто твёрдо повторил:

— В общем, никто из моей семьи прийти не сможет.

— Как так? — учительница всплеснула руками. — Дитя, ты же даже не поговорил как следует с родителями! Откуда такая уверенность? Вот другие ребята нашли возможность договориться, а ты даже не попробовал!

Да это же не вопрос «попробовать»! Лу Юси аж закипел от злости. Он криво усмехнулся и окончательно потерял желание продолжать разговор, снова бросив:

— В общем, никто не придёт.

Развернулся и вышел из кабинета, за спиной ещё долго звучал голос классной, звавший его вернуться.

Вернувшись в класс, он увидел Гу Чэнъана, сидящего за партой с книгой. Тот, заметив его расстроенное лицо, поднял голову и озабоченно спросил:

— Что случилось?

Услышав его голос, раздражение Лу Юси поутихло наполовину. Он лишь тихо вздохнул и спросил в ответ:

— Твои родители ведь в Линьчэне? Как с родительским собранием?

А, значит, дело в собрании. Гу Чэнъань кивнул про себя, глянул на телефон и равнодушно ответил:

— Нормально. Я маме позвонил. Главное, чтобы пришла она, а не папа или дед — тогда ещё есть шансы.

— Почему? — удивился Лу Юси. — Почему не папа или дед?

Гу Чэнъань с усмешкой опустил голову:

— Ничего не поделать. Они оба — законченные ретрограды. До сих пор не в курсе, что я перевёлся на гуманитарное. Лелеют надежду, что я возьмусь за ум и пойду в медицину.

— А почему? У вас в семье все врачи? — поинтересовался Лу Юси.

Гу Чэнъань покачал головой:

— Не совсем. Просто бабушка долго болела, и в семье сложилось мнение, что свой врач в доме — это удобно со всех сторон. Ну и профессия стабильная. Просто у них мышление слишком устаревшее.

Но Лу Юси показалось, что в их словах есть резон. В жизни иногда стабильность — не самое плохое. Он опустил глаза, подумал и тихо произнёс:

— Они, наверное, правы.

Гу Чэнъань лишь усмехнулся в ответ, не споря.

Помолчав немного, он неожиданно спросил:

— А кем ты сам хочешь стать?

Лу Юси повернулся, встретившись с его тёмными, живыми глазами. Долго думал, но в конце концов тихо выдохнул:

— Не знаю.

Слишком это сложно. Сперва бы с текущими проблемами разобраться, а уж потом думать о будущем.

Из-за всей этой истории с собранием Лу Юси не мог сосредоточиться на последних двух уроках самоподготовки. Он просто сидел, уставившись в окно на изредка пролетающих мимо птиц, и тихо предавался своим мыслям.

Перед самым концом занятий классная снова ворвалась в кабинет. Бодро встав у доски, она принялась снова растолковывать важность родительского собрания:

— Некоторые ученики говорят, что родители живут далеко и приехать не могут. Но поскольку эта встреча исключительно важна, мы должны обеспечить присутствие каждого родителя...

Лу Юси слушал это, и раздражение копилось внутри.

И в этот момент в кармане завибрировал телефон.

Он опустил голову на парту и, даже не разблокируя экран, увидел на всплывающем уведомлении номер, с которым давно не общался.

Лу Миньлин. Его мама. Сообщение:

«Сяо Си, ты как?»

Лу Юси думал, что уже отодвинул куда-то подальше события последних двух лет. Но это сообщение разбило все иллюзии в прах, вытеснив все остальные мысли. Он уставился на экран, мысленно прикинув: это первый раз за три месяца, когда Лу Миньлин вышла с ним на связь.

Когда мама только уехала в деревню, она ещё регулярно звонила. Но потом Лу Юси стал уставать от однообразных, шаблонных разговоров и постепенно перестал брать трубку. Лу Миньлин чутко уловила его настроение и тоже стала звонить реже. Так, с лета до начала учебного года — лишь это одно сообщение из шести иероглифов.

Лу Юси носил фамилию матери, потому что, строго говоря, у него не было отца, который мог бы дать ему свою фамилию.

Как он сам говорил, у Лу Миньлин действительно не везло с мужчинами. Первый — его биологический отец — исчез ещё до его рождения и больше не объявлялся. Второй — это его нынешний отчим, за которым гоняются кредиторы.

Его отчим, впрочем, поначалу был не так уж плох. По крайней мере, до окончания Лу Юси средней школы он честно трудился в небольшой компании, получая скромную, но стабильную зарплату. Отчим и мама были людьми тихими, спокойными, они даже не ссорились. Лу Юси тоже старался — своими силами поступил в престижную школу. Семья жила небогато, но соседи часто ставили их в пример.

<http://bllate.org/book/16262/1463459>